

Тудор ОСОЯНУ

доктор права, доцент, старший научный сотрудник Института истории, государства и права Академии наук Молдовы, адвокат

ГАРАНТИИ РАВНОПРАВИА СТОРОН ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ВОПРОСА О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Criminal legal proceedings are understood as set of two stages of activity: pre-judicial and judicial manufacture on criminal case. The conclusion about giving of competitiveness of the status arises, is valid the general remedial principle and distribution of its action, including for a stage of preliminary investigation.

The European Court recognizes infringement 4 items 5 of the Convention if accused or its defender have not been acquainted with the materials of criminal case directed to court for a substantiation of the petition for application of a preventive punishment in the form of imprisonment. It allows to address in the European Court with the complaint to the specified infringement, or to use the stated case practice in the appeal on the decision of the judge who has satisfied the petition for election of imprisonment concerning accused or the suspect. On the basis of the spent analysis it suggested to add the criminally-remedial law of Republic Moldova with positions by allocating right of acquaintance with materials of criminal prosecution attached to the petition for application or prolongation of arrest for the appeal of this decision in a cassation order accordingly the suspect accused and the defender.

Заключение под стражу – самая строгая мера пресечения, связанная с лишением человека свободы и необходимостью подчиняться суровым требованиям режима в местах заключения и определенным правоограничениям.¹ Ее применение представляет собой самое острое вторжение в сферу прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, гарантированных Конституцией Республики Молдова (ст.25), Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст.5) и Уголовно-процессуальным кодексом Республики Молдова (ст.11).²

В соответствии с законом, предварительный арест применяется в случае, если невозможно применить иную, менее жесткую, меру пресечения³. **Единственным органом, уполномоченным законом применять эту меру, является судебная инстанция.** Установив необходимость избрания в

отношении подозреваемого, обвиняемого в качестве меры пресечения предварительного ареста или домашнего ареста либо необходимость продления срока ареста обвиняемого, прокурор представляет в судебную инстанцию ходатайство об избрании меры пресечения или о продлении срока ареста обвиняемого. В ходатайстве должны быть изложены мотивы и основания для применения в отношении обвиняемого предварительного ареста или домашнего ареста, либо необходимость продления срока ареста, обвиняемого. К ходатайству прилагаются материалы, подтверждающие его обоснованность.

Полагаем, что, возбуждая перед судом ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, стороне обвинения необходимо доказывать, не просто утверждать, а именно доказывать, представляя доказательства, отвечающие всем требованиям относимости, допустимости и достаточности, что, оставаясь на свободе, обвиняемый скроется от дознания, следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью, либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, а также уничтожить доказательства, либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.⁴

Судья по уголовному преследованию, получив ходатайство прокурора о применении предварительного ареста или домашнего ареста, незамедлительно (в тот же день, но не позднее момента истечения срока задержания) рассматривает это ходатайство в закрытом судебном заседании с участием прокурора и представителя органа уголовного преследования, защитника и подозреваемого. **Явка прокурора, адвоката и подозреваемого (обвиняемого) в судебном заседании обязательна.**

К ходатайству прилагаются копии постановления о начале уголовного преследования, в зависимости от случая – копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого, копии протокола о задержании, допроса подозреваемого, обвиняемого, а также копии других процессуальных документов, подтверждающих наличие оснований для предварительного ареста (данные, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого, о наличии судимости, а также данные, подтверждающие угрозы в отношении свидетелей и потерпевших).⁵

При рассмотрении ходатайства о применении предварительного ареста судья обязан проверить наличие разумных оснований для предположения, что лицо совершило преступление либо наличие основания полагать, что существует необходимость воспрепятствовать этому лицу совершить

новое преступление или скрыться от правоохранительных органов после его совершения, либо отрицательно повлиять на доказательства.⁶

Разумное предположение должно быть основано на фактах или информации, устанавливающих объективную связь между подозреваемым и предположенным деянием, изложенных в документах либо в научно-технических и судебно-медицинских заключениях, на других объективных данных, прямо касающихся лица, подозреваемого в совершении ущерба деяния (Постановления ЕСПЧ по делам *Вюррей или Броуган против Соединенного Королевства*).⁷

На основании ст.66 ч.(2) п.21) УПК РМ, обвиняемый вправе ознакомиться с материалами, представленными в суд в подтверждение его ареста. Адвокат, а также задержанный или арестованный, согласно ст.66 ч.(2) п.21) УПК в ходе рассмотрения судебной инстанцией ходатайства вправе ознакомиться с материалами, представленными в суд в подтверждение его ареста⁸.

Между тем, перечень прав подозреваемого (ст.64 УПК РМ) не содержит такое право. С другой стороны, закон устанавливает ограничения ознакомления указанных участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела до окончания уголовного преследования, за исключением тех, на возможность ознакомления с которыми прямо указано в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова. На практике, указанные положения Уголовно-процессуального кодекса толкуются таким образом, что они предоставляют судье дискреционное право решать с какими материалами уголовного дела, приложенными к ходатайству, можно ознакомить обвиняемого и его защитника, а с какими – нет. В итоге возникает нарушение равенства сторон в судебном заседании, на котором рассматривается ходатайство об аресте, поскольку одна из сторон (прокурор) и судья знакомы с материалами, подтверждающими обоснованность и законность заключения под стражу, а обвиняемый и его защитник – нет.⁹

Состязательный процесс по сути своей тесно связан с принципом *равенства сторон в судебном разбирательстве*.

Равенство процессуальных прав сторон в теории уголовного процесса рассматривается как необходимый элемент основополагающего принципа уголовного судопроизводства – *состязательности*.¹⁰

Состязание можно считать справедливым только тогда, когда противоборствующие стороны находятся примерно в одной «весовой категории», то есть обладают одинаковыми стартовыми возможностями для защиты своих законных интересов.¹¹

Оба эти принципа являются основанием для обеспечения беспристрастного суда в соответствии со ст.6.1 ЕКПЧ и на них часто ссылаются при судебных слушаниях в Европейском Суде.

Участвующие в уголовном судопроизводстве стороны пользуются равными правами и наделены уголовно-процессуальным законом равными возможностями в защите своей позиции (ст.24 ч.(3) УПК РМ).

В уголовном процессе, состязательность связывают традиционно со стадией судебного разбирательства.¹² Такое мнение вытекает из характеристики отдельных элементов состязательности, данных в отдельных нормах закона.

Стороны процесса избирают свою позицию, способы и средства ее отстаивания самостоятельно и независимо от суда, других органов или лиц (ст.24 ч.(4) УПК РМ).

Уголовное судопроизводство понимается как совокупность двух этапов деятельности: *досудебного и судебного производства* по уголовному делу. Направляется вывод о придании состязательности статуса, действительно общего процессуального принципа и распространение его действия, в том числе, и на стадию предварительного расследования.¹³

Судебное разбирательство должно также соблюдать требование состязательности и равенства сторон, сформулированное Европейским Судом в процессе применения ст.6 ЕКПЧ, т.е. лицо, добывающееся своего освобождения, должно быть в курсе представления, внесенного для обоснования содержания его под стражей, а также должно ознакомиться с сопутствующими доказательствами и иметь возможность подготовиться к их опровержению.¹⁴

В решении по делу *Нидбала против Польши* Суд постановил, что, хотя порядок, установленный п.4) ст.5 не должен обязательно сопровождаться гарантиями, которые предусмотрены п.1) ст.6 ЕКПЧ, тем не менее, он должен «иметь судебный характер и предоставлять гарантии, соответствующие рассматриваемому типу лишения свободы». Европейский Суд также добавил, что, «в особенности в ходе судебного разбирательства, касающегося жалобы в отношении ордера на арест, должно быть обеспечено «равенство сторон» – прокурора и задержанного».¹⁵

В решении по делу *Илийков против Болгарии* Суд напомнил, что судебное разбирательство, касающееся обжалования задержания, «должно быть состязательным и должно адекватно обеспечивать «равенство сторон» – прокурора и задержанного»¹⁶.

Оценка необходимости содержания под стражей и последующее определение виновности слишком тесно связаны, чтобы отказывать в доступе к документам в первом случае, если закон требует этого в последнем.

В то время как королевский адвокат был ознакомлен со всем делом, разбирательство не дало апеллянту возможности соответствующим образом опровергать доводы, от которых зависела обоснованность содержания под стражей. Поскольку оно не обеспечило равенства сторон, разбирательство не было действительно состязательным» *Lamy против Бельгии*, Решение от 30.03.89, Seria A №151, р.16-17, §29, и *Garcia Alva против Германии*, Решение от 13.02.2001, №23541/94, § 39-43)¹⁷.

Таким образом, Европейский Суд признает нарушение п.4) ст.5 Конвенции, если обвиняемый или его защитник не были ознакомлены с материалами уголовного дела, направленными в суд для обоснования ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Это позволяет обратиться в Европейский Суд с жалобой на указанное нарушение, либо использовать изложенную прецедентную практику в кассационной жалобе на постановление судьи, удовлетворившего ходатайство об избрании заключения под стражу в отношении обвиняемого или подозреваемого¹⁸.

В своем решении по делу *Цуркан и Цуркан против Молдовы* ЕСПЧ признал, что equality of arms не было обеспечено, поскольку на стадии уголовного преследования адвокату не была предоставлена возможность ознакомиться с теми материалами уголовного дела, которые являются существенными для эффективного обжалования в кассационном порядке законности ареста (Заявление №39835/05, Решение от 23.10.2007).¹⁹

В данном решении ЕСПЧ, ссылаясь на решение по делу *Бекчиев против Молдовы*, (Заявление №9190/03, Решение от 04.10.2005), в частности, обращает внимание на то, что в случае наличия доказательств, которые имели бы взаимосвязь с законностью продления срока ареста, соответствующее рассмотрение и оценка этих доказательств национальными инстанциями является принципиальным для соблюдения ст.5§4 ЕКПЧ. Европейский Суд напомнил, что Буюканский Суд, отказав в допросе свидетеля С.Н., нарушил права V.T. гарантированные ст.5 §4 Конвенции.²⁰

В своем решении по делу *Мушук против Молдовы* (Заявление №42440/06, Решение от 06.11.2007) ЕСПЧ постановил, что основательный отказ национальных судов в удовлетворении просьбы заявителя об ознакомлении с показаниями свидетеля, в

том случае, когда в качестве обоснования его содержания под арестом в ходе уголовного преследования приводится предположение о давлении на свидетеля, признается нарушением п.4) ст.5 Конвенции.²¹

В обоснование вывода о наличии оснований для заключения обвиняемого (подозреваемого) под стражу, органы уголовного преследования могут приводить доказательства, допустимость которых вызывает у защиты сомнения. Не исключено, что на эти доказательства ссылается суд в обоснование своего решения о заключении под стражу. Проблема усугубляется тем, что процедура судебного заседания по рассмотрению ходатайства о заключении под стражу, предусмотренная ст.307, 308 УПК РМ, не содержит указания на возможность разрешения судьей ходатайств о признании каких-либо доказательств недопустимыми. Не содержится четкого указания на это и в ч.(4) указанных статей, где перечислены решения, принимаемые судьей по результатам рассмотрения ходатайства о заключении под стражу подозреваемого и, соответственно, обвиняемого. Безусловно, сторона защиты может и в суде, и в кассационной жалобе сослаться на ст.94 УПК РМ, согласно которой недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть использованы для доказывания оснований заключения под стражу. Однако, в отличие от предварительного слушания и судебного заседания по делу, возможности защиты в данном судебном заседании существенно ограничены.²²

На основании ст.94 ч.(1) УПК РМ, при производстве по уголовному делу, данные, полученные незаконным путем, не могут быть допущены в качестве доказательств и, следовательно, не могут быть положены в основу приговора или другого судебного решения.

Существенными нарушениями Уголовно-процессуального кодекса при получении доказательств считаются нарушения конституционных прав и свобод человека или каких-либо положений уголовно-процессуального закона путем лишения участников процесса гарантированных им прав или ограничения этих прав, что повлияло или могло повлиять на достоверность полученных информации, документа или предмета.

Справедливость получения доказательств по общему правилу определяется национальным правом и оценивается национальным судом. Вместе с тем, понятие «в соответствии с законом» («предусмотрено законом») предусмотренное в п.2) ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, как и во многих других положениях Конвенции, не подразумевает безусловной отсылки к внутреннему праву.²³

Вместе с тем, использование судом недопустимых доказательств не всегда влечет признание Европейским Судом проведенного судебного разбирательства несправедливым.²⁴

В случае ссылок судьи в мотивировочной части постановления о заключении обвиняемого под стражу на недопустимые доказательства, в жалобе в Европейский Суд можно указывать на нарушение статей 5 и 6 Конвенции с оговорками, изложенными выше.²⁵

Полагаем, что в качестве другого судебного решения может быть, в смысле ст.94 ч.(1) УПК РМ, и определение судьи по уголовному преследованию о применении предварительного ареста на стадии уголовного преследования, а также определение кассационной инстанции, проверяющей законность определения судьи по уголовному преследованию.

В таком случае, в определениях суда, связанных с арестом лица в стадии уголовного преследования, не следует ссылаться на доказательства, полученных незаконным путем. В этом контексте, также важно выявление судами других нарушений прав человека, в том числе соблюдение прав, свобод и человеческого достоинства в местах предварительного заключения.

Другим актуальным и наболевшим вопросом для Республики Молдова является **соблюдение прав человека в местах лишения свободы**.

В ходе уголовного судопроизводства никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению, содержаться в унижительных условиях, принуждаться к участию в процессуальных действиях, унижающих человеческое достоинство (ст.10 ч.(3) УПК РМ).

Никто не должен подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению (ст.3 ЕКПЧ).

Любое лицо имеет право защищать всеми не запрещенными законом средствами свои права, свободы и человеческое достоинство, незаконно ущемленные или ограниченные в ходе уголовного судопроизводства (ст.10 ч.(4) УПК РМ).

С целью усиления защиты от пыток и от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания,²⁶ на основании ст.1 Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, был создан Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказа-

ния, который, посредством посещений, изучает обращение с лицами, лишенными свободы.

Юриспруденция Европейского Суда, признавшее нарушение ст.3 ЕКПЧ, по молдавским делам довольно насыщена.²⁷

Подозреваемый, обвиняемый, подвергающийся пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению, содержащийся в унижительных условиях, принуждающийся к участию в процессуальных действиях, унижающих человеческое достоинство, вправе заявлять об этом в суде при решении вопроса об его аресте или освобождении в ходе уголовного преследования. Судебные инстанции, рассматривая ходатайство прокурора о продлении предварительного заключения либо кассационной жалобы на определение о продлении предварительного ареста, обязаны приобщить к делу и учитывать соответствующим образом доказательства пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

В соответствии со ст.218 УПК РМ и п.39 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова №4 от 28.03.2005 г., установив в ходе судебного разбирательства факты нарушения законности и прав человека, судебная инстанция одновременно с постановлением решения выносит и частное определение, которым доводит эти факты до сведения соответствующих органов, должностных лиц и прокурора.

Считаем, что, в случае принятия решения о продлении предварительного заключения, такое определение приобретает принципиальное значение для соблюдения прав человека в учреждении, в котором содержится лицо, лишенное свободы и которое жалуется на нарушение своих прав.

Обобщая вышеизложенное, можем сделать следующие выводы.

Следует детально изучить и применять на практике решения ЕСПЧ по молдавским делам, поскольку в них наглядно указывается на особенности национальной юриспруденции и правоприменительной практике и на ее совместимость с положениями Конвенции. В этом контексте, следует систематически обобщать национальную правоприменительную практику и выявлять причины нарушения ст.5 ЕКПЧ и устранить корни и тенденцию к распространению этого негативного феномена в судебных инстанциях.

Отказ прокурора или судебной инстанции (в том числе и коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты) в удовлетворении заявления подоз-

реваемого, обвиняемого и их защитника об ознакомлении с материалами, представленными в суд в подтверждение его ареста, квалифицируется как нарушение ст.66 ч.(2) п.21) УПК РМ и п.6 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова. № 4 от 28.03.2005 г. и может привести к признанию нарушения ст.5 §4 ЕКПЧ.

Являются крайне недопустимыми обнаруженные нами в практике национальных инстанций вынесение определения о предварительном аресте и последующем его продлении по одному и тому же уголовному делу только на основании ходатайства прокурора, без приобщения других материалов уголовного преследования. В таких случаях, не только защита лишается своих прав в связи с процедурой ареста, но сам суд не в состоянии проверить законность и обоснованность ареста, а также наличие других оснований для его продления. Нередко, представители обвинительной стороны ссылаются необоснованно на конфиденциальность уголовного преследования, хотя, на основании ст.212 ч.(2) УПК РМ, защитник может представлять письменное заявление о том, что был предупрежден об ответственности, предусмотренной ст.315 УК РМ.

Полагаем, что в **качестве другого судебного решения может быть, в смысле ст.94 ч.(1) УПК РМ, и определение судьбы по уголовному преследованию о применении предварительного ареста на стадии уголовного преследования, а также определение кассационной инстанции, проверяющей законность определения судьбы по уголовному преследованию.** Исходя из этого, в определениях суда, связанных с арестом лица в стадии уголовного преследования, не следует ссылаться на доказательство, полученные незаконным путем.

По нашему мнению, в своих определениях по делам, связанным с процедурой ареста и его обжалования, национальные суды должны высказываться, помимо мотивации применения или отказа в предварительном аресте, и в отношении заявлений защиты о представлении материалов уголовного преследования, предъявленных прокурором в подтверждении ходатайства, а также в отношении заявлений защиты о констатации нарушений прав человека в местах лишения свободы, одновременно с вынесением частного определения в соответствующих случаях.

Предлагаем дополнить ст.64 ч.(2) УПК РМ новым пунктом, наделяющим и подозреваемого правом ознакомления с материалами, представленными в суд в подтверждение его ареста.

Предлагаем дополнить ст.64 ч.(2), ст. 66 ч.(2) п.21) и ст.68 ч.(2) п.3) УПК РМ положениями, на-

деляющим и, соответственно, подозреваемого, обвиняемого и защитника, правом ознакомления с материалами уголовного преследования, приобщенными к ходатайству о применении или продлении ареста для обжалования этого решения в кассационном порядке. Данная рекомендация призвана соблюдать права стороны защиты в процессе в случае: если в праве ознакомления с материалами дела отказал судья по уголовному преследованию; либо если при рассмотрении жалобы в порядке ст.312 УПК РМ участвует другой адвокат; а также в случае представления новых документов прокурором, который подал жалобу на определение суда об отказе в удовлетворении ходатайства для применения предварительного ареста.

Литература:

- 1 D.Andrieș D.Metes. *Măsura arestării preventive* // Revista de Drept penal, an. VIII, 2001, nr.2, с.88.
- 2 Здесь и в дальнейшем имеется в виду Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова принимаемый Законом №122-XV от 14 марта 2003 г. и вступивший в законную силу 12 июня 2003 г. на основании Закона №205- XV от 29 мая 2003 г.
- 3 П.1 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова №4 от 28.03.2005 г. *О применении судебными инстанциями некоторых требований уголовно-процессуального законодательства о предварительном аресте и домашнем аресте* (измененная Постановлением Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова №19 от 07.11.2005 г.).
- 4 В.В. Конин. *К вопросу о предмете доказывания при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу* // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ); Материалы международной научно-практической конференции. Москва, МГЮА, 2007. <http://iuaj.net/modules.php?name=Pages&go=page&pid=192>
- 5 П.3 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова №4 от 28.03.2005 г.
- 6 П.14 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова №4 от 28.03.2005 г. См. также: *Броуган (Brogan) и др. против Соединенного Королевства* (Судебное решение от 29 ноября 1988 г.) // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Том 1. – Москва: НОРМА, 2001, с.610-636.
- 7 П.14 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова №4 от 28.03.2005 г.
- 8 П.6 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова №4 от 28.03.2005 г.
- 9 С.Насонов *Состязательность процедуры («equality of arms») рассмотрения судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу.* <http://sergei-nasonov.narod.ru/links2.html-13.02.2010>
- 10 А. Ярмыш, Ю.Янович. *Процессуальное равноправие сторон в уголовном судопроизводстве – проблемы справедливости* // Материалы Международной научно-практической конференции „Уголовно-процессуальная справедливость” – Рига, 2005, с.205.

- ¹¹ А.Емузов. Особенности процессуального доказывания в условиях состязательности по УПК РФ // Российский судья, 2005, №3, с.22.
- ¹² Л.Екимова. Состязательность при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования // Правовая защита частных и публичных интересов по уголовным делам. Материалы V Международной межвузовской научно-практической интернет конференции. – Челябинск, 2008, с.196.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ М.Маковей, С.А. Разумов. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 5 „Право на свободу и личную неприкосновенность”: Прецеденты и комментарии. – Москва, 2002, с.102.
- ¹⁵ Там же, с.103.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ V.Berger. *Jurisprudența Curții Europene a Drepturilor Omului*. – București: Institutul român pentru drepturile omului, 1998, p.121, Hotărârea din 30 martie 1989, cazul *Lamy contra Belgiei*.
- ¹⁸ С.Насонов. Состязательность процедуры («equality of arms») рассмотрения судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу. <http://sergei-nasonov.narod.ru/links2.html-13.02.2010>
- ¹⁹ См: *Țurcan și Țurcan c. Moldovei* // Hotărârile și Deciziile Curții europene a drepturilor omului în cauzele moldovenești. Vol.VI, 1 iulie 2007-31 decembrie 2007, с.297-314.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ См.: *Mișuc c. Moldovei* // Hotărârile și Deciziile Curții europene a drepturilor omului în cauzele moldovenești. Vol.VI, 1 iulie 2007-31 decembrie 2007, с.349-366.
- ²² С.Насонов. Состязательность процедуры («equality of arms») рассмотрения судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу. <http://sergei-nasonov.narod.ru/links2.html-14.02.2010>
- ²³ Порядок собирания доказательств, предусмотренный национальным правом, должен соответствовать основным правам, признаваемым Европейской конвенцией: праву на личное достоинство, праву на личную неприкосновенность, праву на неприкосновенность частной жизни, праву на тайну переписки и телефонных переговоров, на неприкосновенность жилища, праву на защиту. Нарушение этих прав в каждом конкретном случае собирания доказательств может привести к признанию Европейским Судом несправедливости судебного разбирательства по конкретному делу. Так, по делу Австрия против Италии было отмечено, что, основываясь на признаниях, полученных от обвиняемого с помощью истязаний, суд нарушил положения п.2 ст. 6 Конвенции. (См.: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Комментарий к статьям 5 и 6. – Москва, 1997, с.124.)
- ²⁴ В решении по делу Доорсон против Нидерландов был сформулирован критерий «решающей степени», согласно которому использование доказательств, полученных с нарушением закона, влечет признание нарушения права заявителя на справедливое судебное разбирательство только в том случае, если они были «единственными или в решающей степени» основанием приговора. Использование незаконно полученных свидетельских показаний само по себе не является нарушением ст.6, но, как указал Суд в деле Шенк (*Scenk*) против Швейцарии (Судебное решение от 12 июля 1988 г.), это может вызывать нарушение принципа справедливости судебного разбирательства при рассмотрении фактических аспектов конкретного дела. В указанном деле, касающемся использования магнитофонной записи, добытой незаконным путем, поскольку она была произведена без согласия или разрешения судебного следователя, Суд не усмотрел нарушения ч.1 ст.6, поскольку представители защиты имели возможность оспорить факт использования записи и, кроме того, имелись иные доказательства, подтверждавшие вывод о виновности обвиняемого. (См.: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т.1. – Москва: НОРМА, 2001, с.605, п.48).
- ²⁵ *Напротив, по делу Ван Мехелен (Van Mechelen) против Нидерландов, Европейский Суд, судебным решением от 23 апреля 1997 г. счел использование показаний анонимных свидетелей нарушающим указанное право, поскольку «единственным доказательством, на которое полагался суд, были показания анонимных офицеров полиции».* (См.: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т.2. – Москва: НОРМА, 2001, с.440-454.)
- ²⁶ Эта Конвенция и Протоколы № 1 и 2 к ней были ратифицированы Республикой Молдова на основании Постановления Парламента РМ №1238-ХІІІ от 09 июля 1997 г. Опубликовано в Monitorul Oficial al Republicii Moldova №48 от 24 июля 1997 г.
- ²⁷ В 2007 году Европейский Суд по правам человека вынес 9 решений против Молдовы в связи с нарушением ст.3 Европейской конвенции о правах человека «Запрещение пыток». <http://www.ishr.md/index.php?lang=ru-15.02.10>; в 2008 – 5 решений в связи с нарушением ст.3 ЕКПЧ и в 2009 – 14 решений против Молдовы в связи с нарушением ст.3 ЕКПЧ <http://lhr.md/2/101.html>.